

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

Dmitri Bovykine

LA RÉVOLUTION EST-ELLE FAITE ?

LE BILAN DE THERMIDOR

Presses de l'Université de Moscou

2005

Д.Ю. Бовыкин

РЕВОЛЮЦИЯ ОКОНЧЕНА?

ИТОГИ ТЕРМИДОРА

Издательство Московского университета

2005

УДК 94/99
ББК 63.3(0)52
Б72

Рецензенты:

доктор исторических наук *Г.Н. Канинская*
кандидат исторических наук *Л.А. Пименова*

Бовыкин Д.Ю.

Б72 Революция окончена? Итоги Термидора. – М.: Изд-во
Моск. ун-та, 2005. – 320 с.

ISBN 5-211-06069-5

Монография посвящена одной из наиболее спорных тем в изучении Французской революции конца XVIII века – ее политическим и социальным итогам. На примере дискуссии вокруг принятия Конституции 1795 года автор ставит вопросы о сущности Термидора, подробно рассматривает общественные и идеологические изменения, произошедшие во французском обществе после падения диктатуры монтаньяров, анализирует состав и судьбы термидорианской политической элиты. Книга основана на широком круге французских архивных источников.

УДК 94/99
ББК 63.3(0)52

ISBN 5-211-06069-5

*Светлой памяти моего Учителя,
Анатолия Васильевича Адо*

Введение

Термидор. Этот период всего в полтора года – от падения Робеспьера до установления режима Директории – казался многим историкам настолько незначительным, что они уделяли ему всего несколько страниц в общих работах по Французской революции, а то и вовсе выводили за ее рамки. В нем нередко видели лишь отказ от завоеваний Революции, коррупцию, измельчание руководивших страной политиков. Якобинцы уходят, Наполеон еще не пришел к власти, так заслуживает ли это время специального изучения?

И все же, несмотря на эту давнюю историографическую традицию, Термидор представляется мне не только одним из неотъемлемых этапов Революции, но и этапом важным, принципиальным, без изучения которого история Французской революции останется неполной. Именно в это время совершался переход от революционного к конституционному способу управления государством, формировалось новое соотношение политических сил, заканчивался очередной этап передела собственности, закладывались основы политической системы Франции на следующие четыре года.

Ядром этой новой политической системы стала новая конституция, получившая название Конституции III года Республики. В дебатах, сопровождавших ее принятие, затрагивались едва ли не все ключевые проблемы того времени: от вопроса о форме правления до выработки отношения к якобинскому наследию, от прав человека до подведения итогов Революции. Именно эта проблематика – дебаты и политическая борьба вокруг принятия Конституции 1795 года – и будет поставлена в центр моего исследования.

Данный сюжет тесно связан с такой остро дискуссионной проблемой истории Революции, как общая оценка Термидора: был

ли он возвращением к либеральным принципам 1789 года, как считают одни исследователи, резким разрывом с традициями 1789–1794 годов, в чем уверены другие, или синтезом и переосмыслением революционных ценностей, как предполагают третьи.

Решение сосредоточить в настоящей работе основное внимание лишь на одной части термидорианского периода – с марта 1795 года, когда вопрос о необходимости введения в действие или пересмотра якобинской конституции 1793 года был переведен в практическую плоскость, до принятия новой конституции и самороспуска Национального конвента в октябре 1795 года – было принято не случайно. На мой взгляд, первая часть этого периода – от падения Робеспьера до весны 1795 года – во многом обладает своей собственной проблематикой и логикой развития, и она была относительно недавно проанализирована в глубокой и уже ставшей классической монографии Б. Бачко «Как выйти из Террора. Термидор и Революция»¹, тогда как последовавшие далее события и тенденции, при всей своей важности, до сих пор не удостоились специального исследования.

Поставленная задача предопределила и выбор источников. Основной их комплекс составляют хранящиеся во французском Национальном архиве (серии AA 34 и C 226 – C 232) бумаги Комиссии одиннадцати, назначенной Конвентом для подготовки текста новой конституции. Именно туда стекались все предложения, проекты и вопросы, касающиеся будущей конституции, референдума и последовавших за ним выборов. Соглашаясь с известной французской исследовательницей Ф. Брюнель, хотелось бы подчеркнуть, что эта группа материалов никоим образом не претендует на какой бы то ни было зондаж общественного мнения². Они не могут быть до конца репрезентативны хотя бы потому, что в переписку с Конвентом вступала наиболее активная часть граждан, искренне интересующаяся обсуждавшимися вопросами и верившая, что ее мнение может и должно быть принято во внимание. Однако именно эти документы позволяют нам услышать голос не только членов политической элиты или региональных клубов, но и посмотреть на проблему «снизу».

¹ *Baczko B.* Comment sortir de la Terreur. Thermidor et la Révolution. P., 1989.

² *Brunel F.* Aux origines d'un parti de l'ordre: les propositions de constitution de l'an III // *Mouvements populaires et conscience sociale.* P., 1985. P. 694.

Среди других архивных источников в монографии использовались находящиеся в том же архиве бумаги депутатов Конвента Э.Ж. Сийеса (серия 284 AP), П.Ш.Л. Бодена (серия 172 AP, досье 1) и Ф.А. Буасси д'Англа (серия F7 4606); частные архив одного из лидеров эмиграции – де Кастри (серия 306 AP, досье 29) и бывшего депутата Генеральных штатов, популярного при Термидоре публициста П.Л. Редерера (серия 29 AP 11); протоколы выборов и референдума 1795 года (серия В II, досье с 55 по 74); хранящееся в Национальной библиотеке рукописное наследие одного из авторов Конституции – П.К.Ф. Дону (Mss. 21891), а так же ряд документов из Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ) – фонд 32 (сношения России с Австрией), фонд 48 (сношения России с Генуей), фонд 74 (сношения России с Пруссией) и фонд 93 (сношения России с Францией). Из опубликованных архивных материалов особый интерес для данного сюжета представляли документы английской разведки и дипломатической службы¹, а также переписка генерального консула США в Париже Дж. Монро².

При существовавшей в то время относительно широкой свободе печати, вопросы политического устройства страны активно обсуждались в прессе. Я постарался привлечь для исследования как можно более широкий спектр парижских и, частично, региональных изданий, а также публиковавшийся в Лондоне еженедельник французского эмигранта-роялиста Ж.Г. Пелтье «Париж в 1795 году»³.

Большое значение для понимания политической борьбы вокруг принятия Конституции 1795 года имели протоколы заседаний Конвента, публиковавшиеся в *Gazette nationale ou le Moniteur universel*⁴. Однако отчеты эти не совсем полны и ряд речей депутатов мне пришлось цитировать по иным источникам.

¹ Historical Manuscripts commission. Report on the Manuscripts of J.B. Fortescue, Esq., preserved at Dropmore. L., 1899. Vol. III.

² *Monroe J.* The Writings. Vol. II. 1794-1796. N.Y., 1899.

³ *Peltier J.G.* Paris pendant l'année 1795. Londres, 1795.

⁴ Использовался оригинал газеты (далее – *Moniteur*). Хотя переиздание (*Réimpression de l'Ancien Moniteur*) и более распространено, я все же предпочел давать ссылки на оригинал. Все указанные номера газеты (если не оговорено иное) относятся к III году республики.

Помимо прессы, в ходе работы над монографией широко использовались брошюры и памфлеты той эпохи – от антиправительственных роялистских воззваний до верноподданнических петиций, направленных в Конвент отдельными гражданами и представителями департаментов. По большей части они хранятся во французской Национальной библиотеке, а также в Исторической библиотеке города Парижа и позволяют восполнить некоторые пробелы в протоколах Конвента, посмотреть на конституционный проект глазами его сторонников и противников, оценить предложения, вносившиеся известными и популярными публицистами.

* * *

Прежде чем перейти к основной части исследования, мне хотелось бы высказать слова искренней благодарности тем, кто помог ему состояться. Анатолию Васильевичу Адо, чьи мысли и помощь играли для меня наибольшую роль на протяжении всей работы. Владиславу Павловичу Смирнову, добровольно взявшему на себя нелегкий труд довести мою диссертацию до защиты после того, как Анатолия Васильевича не стало. Александру Викторовичу Чудинову, чья дружеская поддержка и чьи размышления о Французской революции для меня всегда были важны. Моей жене, помогавшей мне на протяжении всего исследования: без нее эта книга получилась бы совсем иной. Господину Морису Эмару, администратору «Дома наук о человеке», чье любезное приглашение позволило мне получить доступ к французским архивам и библиотекам, и госпоже Соне Кольпар, чье участие и забота немало помогли мне во время пребывания во Франции. А также исследователям, к мнению и мыслям которых я неизменно отношусь с большим уважением: Сержу Абердаму (INRA), Брониславу Бачко (Женевский университет), Янику Боску (Париж), Александру Владимировичу Гордону (ИНИОН РАН), Мадлен Дювьельбург (Институт Людовика XVII), Анни Жеффруа (INaLF), Моне Озуф (EHESS), Франсуа Фюре, Галине Сергеевне Чертковой.